

Социальные проблемы развития территорий

© Груздева М.А.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

ГРУЗДЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

Современный этап развития общества предъявляет новые требования к разработке территориальных стратегий с целью их эффективной реализации и достижения планируемых показателей. Необходимым становится комплексный подход к изучению и планированию, учитывающий и региональные особенности, и институциональные факторы. В данных условиях целью социально-экономической политики становится управление поведением множества людей и возрастает актуальность учета поведенческих факторов и мнения населения в принятии и эффективной реализации управленческих решений. Социокультурная специфика, важность изучения которой обосновывается в современном научном дискурсе, лежит в основе определения элементов территориальной структуры и наиболее глубоко может быть рассмотрена только с использованием социологических данных. В статье представлен анализ результатов мониторинговых опросов, посвященных социокультурному развитию Вологодской области, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН в 2008, 2010, 2012 и 2015 годах. Целью рукописи стало представление ярких изменений в социокультурном развитии региона, которые нашли отражение в проводимых опросах общественного мнения. В ходе обобщения результатов опросов общественного мнения были определены особенности и основы социально-территориальной идентификации населения, характер отношений с вынужденными переселенцами и представителями других национальностей. Кроме того, были рассмотрены оценки жителями места своего проживания, удовлетворенность обеспеченностью социальными и культурными услугами. Сделан вывод о сохранении тенденций низкого социального участия и атомизации, которые выражаются в стремлении людей находить поддержку в узком круге ближайшего окружения. Жизненно необходимые приоритеты обеспечения материального достатка и ведения домашних дел выходят на первый план в период кризисных явлений в экономическом и социальном развитии, снижая интерес населения к удовлетворению своих культурных, образовательных и профессиональных интересов. К причинам низкой социальной активности относятся чувство незащищенности от произвола чиновников и неверие в

возможность влияния на общественную и политическую ситуацию в регионе и стране, что порождает также негативные ожидания от ближайшего будущего. В заключение сделан вывод о важности использования социологических данных в качестве важной составляющей информационной базы для принятия и эффективной реализации управленческих решений.

Социокультурное развитие, социологический опрос, мониторинг общественного мнения, идентичность, сплоченность, социальная активность, социальная атомизация.

В современных гуманитарных исследованиях регион рассматривается не только в качестве географической единицы, но и как особое социально-пространственное образование с характерными особенностями политической, производственно-экономической, социокультурной составляющих.

В современном научном дискурсе давно идут дебаты о ключевом факторе территориального развития, что выразилось в жестком противопоставлении факторов географического характера (обеспеченность природными ресурсами, экономико-географическое положение, климатические условия и др.) и институциональных (защищенность прав собственности, эффективность государства, социокультурная специфика). Вместе с тем институты оказывают самостоятельное активное воздействие на пространственное развитие, всегда пространственно укоренены и имеют территориальную специфику, действуют в комбинации как с географическими, так и другими (человеческими, технологическими и т. д.) факторами, не только адаптируются к средовым изменениям, но и иницируют их, конструируя ниши в экономическом пространстве [14, с. 17].

Так, наряду с разделением труда в основе определения элементов территориальной структуры лежат социокультурные особенности, что подтверждается выводами исследователей. «Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического,

этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит» [10, с. 5]. Регион как социокультурное пространство является предметом изучения регионалистов, культурологов, социологов, во многих исследованиях отмечаются индивидуальные особенности культурной составляющей региона и определенная степень ее обособленности [3; 4; 12]. Наиболее комплексно проблемы обоснования структурных элементов региона как социокультурного пространства разработаны в исследованиях Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой [1] и коллектива авторов Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина [7].

Ключевой фигурой при изучении социокультурных процессов в зависимости от уровня и предмета исследований являются индивиды или социальная общность как носители культуры и активные участники социальной жизни. В данном контексте возрастает значимость и востребованность региональных социологических измерений особенностей социально-культурного развития.

В Институте социально-экономического развития территорий РАН накоплен значительный практический опыт социологических измерений на региональном уровне, большая часть которых проходит в мониторинговом режиме. Это позволяет не только получать необходимые срезы общественного мнения, но и исследовать его изменения в динамике.

Вместе с тем исследования общественного мнения, проводимые в институте, обладают комплексным характером, охватывают проблематику политических и социально-экономических отношений, здоровья населения, территориальных особенностей условий жизни, трудового потенциала, перспектив развития гражданского общества, психологического самочувствия и социокультурных характеристик населения, что способствует более полному раскрытию внутренних региональных особенностей Вологодской области.

Так, с 2008 года реализуется проект «Социокультурный портрет Вологодской области», в рамках которого проводятся масштабные опросы населения региона. В рамках данного исследования проводилось анкетирование¹ в 2008, 2010, 2012, 2015 годах. В выборке участвовали города Вологда и Череповец, а также 8 муниципальных районов. Объем каждой выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Анкета опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» включает следующие тематические блоки: миграционная активность (территориальная идентичность), качество окружающей среды, здоровье, доступность здравоохранения, социокультурная среда места проживания, трудовая активность и социальное положение, социальное самочувствие (нравственные ценности). Вопросник позволяет охватить весь спектр

¹ Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

социокультурных характеристик населения и среду их формирования. Однако состав блоков и формулировка вопросов в соответствии с целями и задачами исследования каждый год подвергались корректировке, в связи с этим в некоторых опросах динамические ряды ограничены включенностью определенных вопросов и вариантов ответа в анкету того или иного года.

Для определения социокультурных особенностей Вологодской области, преимуществ и угроз для ее развития, обобщения опыта социологических измерений в данной тематике нами были проанализированы результаты проведенных опросов. Цель статьи – отражение наиболее ярких изменений в социокультурном развитии Вологодской области в период социологических замеров 2008, 2010, 2012 и 2015 годов. Для реализации цели были решены следующие задачи: рассмотрены результаты опросов по всем блокам анкеты, изучена динамика изменения ответов населения, определены и проанализированы особенности социокультурных характеристик населения и среды региона.

Характеризуя социально-территориальную идентичность населения региона, стоит отметить, что русские являются крупнейшей этнической группой среди населения, согласно данным переписи населения 2010 года [5] их число превышает 97% (от числа людей, указавших свою национальную принадлежность), данные социологических опросов показывают идентичные результаты – 97% респондентов считают себя русскими.

При анализе миграционной активности было выяснено, что присутствует рост числа вынужденных переселенцев на территорию области, в 2008 и 2010 гг. их доля составляла 1% (от числа указавших цель переезда в регион), в 2012 году – 4%, в 2015 году – 5%. Люди, вынужденные сменить место жительства под

воздействием внешних причин, предпочитают жить в районах области (в период с 2012 года доля вынужденных переселенцев в районах выросла с 8 до 22% в 2015 году). Среди людей, приехавших временно, растет число лиц без российского гражданства: если в 2012 году среди приезжих 84% были гражданами Российской Федерации, то в 2015 их доля составила 77%. Вместе с тем у местного населения с приезжими преобладают устойчивые хорошие (25%) и нормальные отношения (38%; табл. 1).

Недопонимание, напряжение в общении и интолерантность к переселенцам и беженцам имеют тенденцию к снижению. Также все меньше людей отмечает, что приезжие и коренное население не общаются друг с другом, в то время как достаточно большой остается доля жителей региона, не имеющих четкой позиции по данному вопросу (30% в 2015 году затруднились ответить).

В анкету опроса в 2015 году был введен уточняющий вопрос относительно терпимости к различным группам населения, который помог выявить, что по отношению к представителям другой национальности (без уточнения, какой именно) отсутствует агрессивное и нетерпимое отношение, неприязнь испытывают порядка 4% респондентов. Наиболее частые ответы связаны со снисходительным отношением (35,5%), безразличие отмечают 30%, уважительное отношение определяют также 30%.

Интенсивность близости между жителями населенного пункта, региона, страны, в которых они проживают, с которыми связывают свое будущее, является важной характеристикой для территориального сообщества. Высокий ее уровень обуславливает сплоченность и успешность развития, низкий – может иметь негативные последствия [11, с. 46]. Данная категория зависит от совокупности субъективных и объективных факторов и наибольшим изменениям подвергается в условиях нестабильности, потрясений. Для определения особенностей территориальной сплоченности и близости нами используется коэффициент интенсивности близости ($K_{иб}$; табл. 2), разработанный в типовой методике «Социокультурный портрет региона» специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН [13]. Коэффициент рассчитывается как отношение доли респондентов, отметивших наличие чувства близости, к доле населения, отметившего чувство отдаленности, на основе данных опросов общественного мнения.

Для жителей Вологодской области наиболее характерна поселенческая идентичность, чувство наибольшей близости они испытывают по отношению к жителям своего поселения (самое высокое значение $K_{иб}$, 76% респондентов отмечают чувство близости). Полученные результаты закономерны, поселение – это первичная или локальная территориальная общность,

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями: хорошие ли у них отношения с коренным населением?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2015 г. к 2008 г.
У них сложились устойчивые хорошие отношения	16,2	22,2	28,9	24,8	8,6
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	38,0	40,0	33,0	37,8	-0,2
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	12,5	7,9	7,5	4,1	-8,4
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают милицию	4,7	3,2	3,0	1,0	-3,7
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	5,5	3,3	2,1	2,3	-3,2
Затрудняюсь ответить	22,3	22,7	25,4	30,0	7,7

Источник: Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008, 2010, 2012, 2015 гг.

Таблица 2. Коэффициент интенсивности близости с жителями различных типов мест

	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2015 г. к 2008 г.
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	7,70	7,93	12,76	17,79	10,09
Жители всей моей области	1,45	1,76	4,60	4,84	3,39
Жители Москвы – столицы России	0,53	0,44	1,08	1,12	0,59
Жители всей России	0,59	0,47	0,90	1,08	0,49
Жители бывших республик СССР	-	0,29	0,52	0,58	0,29
Жители всей Земли	0,51	0,34	0,47	0,49	-0,02

Источник: Данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008, 2010, 2012, 2015 гг.; Расчеты автора.

место, с которым человек непосредственно связан родственными, дружескими и прочими узами [9, с. 9].

Региональная сплоченность выражена слабее поселенческой, но, как показали результаты исследования, и в этом случае чувство близости с другими людьми преобладает над чувством отдаленности, разобщенности (37 и 21% соответственно, $K_{инб}$ – 4,84). Также стоит отметить, что в период кризисных явлений в экономике и социальной сфере 2008 – 2009 годов наблюдалось снижение интенсивности близости с жителями практически всех типов мест, за исключением близости с населением области. Несмотря на то, что область относится к числу наиболее пострадавших от кризиса территорий [2, с. 221], жители региона сохранили сплоченность, и число высказавших желание сменить место жительства уменьшалось с каждым годом (с 5,8% в 2008 году до 3,5% в 2015 году). В условиях обстановки всеобщей напряженности люди склонны объединяться для ее преодоления, ими руководят и сочувствие к наиболее пострадавшим слоям населения, и тревога за будущее региона [11, с. 78].

Отметим при этом и некоторый негативный момент: насколько высока региональная идентификация, настолько же сильна и отчужденность по отношению к жителям всей страны (этот показатель в период с 2008 по 2015 год составлял 37%). Так же высока степень отчужденности с жителями столицы и бывших республик СССР (чувство отдаленности преобладает

над чувством близости). Около четверти населения региона проявляет безразличие, как к жителям всей области, так и к жителям России, бывших союзных республик и всей Земли.

Население Вологодской области в целом испытывает положительные чувства по отношению к региону проживания: 26% населения высказывает полное удовлетворение, порядка 44% респондентов отмечают, что в целом довольны, однако есть моменты, которые их не устраивают. В посткризисный период наблюдался рост негативных оценок места проживания, однако они были не существенны и не сопряжены с желанием его сменить (табл. 3).

Особенности региона во многом определяют характер идентификации населения с местом проживания [8, с. 347]. По мнению жителей Вологодской области, привлекательными чертами региона является красивая природа – так отвечает каждый второй человек, доброту и душевность людей отмечает каждый третий, что и обуславливает высокую интенсивность близости с жителями своего поселения и региона. Около трети населения находит в регионе перспективы для жизни, развития, реализации идей, такие ответы более характерны для жителей г. Череповца, промышленного центра области.

Характеризуя среду своего проживания, жители региона высоко оценивают обеспеченность услугами телефонной связи и торговли (рис. 1; 50 и 47% положительных оценок). Удовлетворенность

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2015 г. к 2008 г.
Я рад, что живу здесь	29,7	28,7	29,2	26,1	-3,6
В целом я доволен, но многое не устраивает	45,3	43,9	40,2	44,1	-1,2
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,8	12,6	12,0	14,9	1,1
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	0,1	4,4	4,8	3,9	3,8
Хотел бы уехать в другой регион России	3,3	2,7	2,9	3,5	0,2
Хотел бы вообще уехать из России	2,1	1,5	1,9	1,9	-0,2
Затрудняюсь ответить	5,7	6,1	9,1	5,5	-0,2

Источник: Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008, 2010, 2012, 2015 гг.

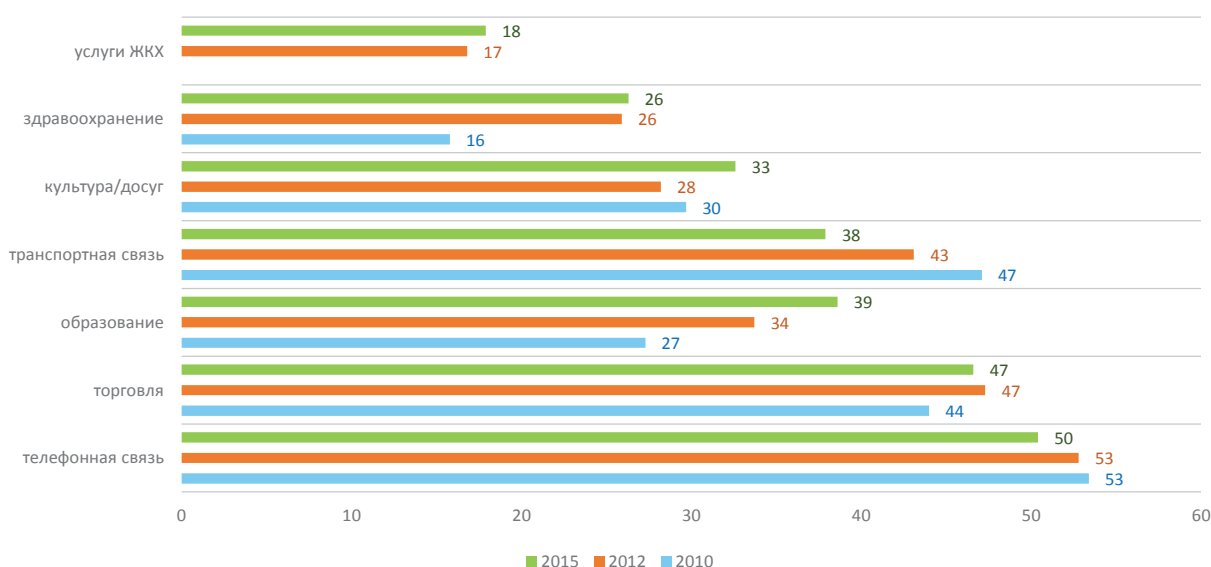

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените уровень обеспеченности жителей Вашего населенного пункта следующими услугами» (варианты ответа «хорошо» + «отлично»), % от числа опрошенных

обеспеченностью услугами образования в исследуемый период заметно выросла (на 12% в 2015 году по сравнению с 2008 годом) и составила 39%. Порядка трети населения дают положительные оценки услугам культуры (досуг, эстетика городской среды) и здравоохранения, наблюдается положительная тенденция роста данных показателей. Наименьшая удовлетворенность высказана респондентами в отношении услуг жилищно-коммунального хозяйства, работы управляющих компаний и товариществ собственников жилья.

В результате уточняющих вопросов также выяснено, что треть населения высказывает полную или частичную удовлетворенность социальной и культурной

инфраструктурой места своего проживания (32 и 34% соответственно), вместе с тем негативные оценки занимают весомую часть ответов – 23 и 22 % соответственно. Полученные в данном аспекте результаты в целом соотносятся и подтверждают общие оценки места своего проживания населением.

Несмотря на преобладающие положительные оценки места своего проживания и выраженную территориальную идентификацию с ближайшим окружением (жители своего поселения, области), велика доля людей, отмечающих проблемы и недостатки. Однако в ходе анализа реальной гражданской активности населения нами была отмечена тенденция

социальной атомизации: низкий уровень социального участия, отсутствие желания быть полезным в общественных делах на благо города, района, области и страны в целом, замыкание в узком кругу семьи, неверие в возможность общества повлиять на власть [15]. По итогам опроса 2015 года можно констатировать схожую ситуацию: лишь 50% опрошенных считают, что улучшение их жизни зависит только от собственных усилий, возрастает надежда на положительные изменения в жизни, зависящие от общероссийской и районной (городской) властей (с 23% в 2008 году до 29%), порядка 45% не чувствуют свою защищенность от произвола чиновников. Наблюдаются тенденция роста ожидания негативных изменений в ближайшем будущем, отвечая на вопрос «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?», в 2015 году 20% респондентов отметили, что предполагают ухудшение жизни (в период 2008 – 2012 гг. доля таких ответов не превышала 8%).

Среди мер, которые необходимо предпринять для улучшения жизни населения в регионе, чаще всего отмечают параметры, на которых базируется уровень жизни: это повышение зарплат – 55%, и создание новых рабочих мест для решения проблем трудоустройства – 48% (табл. 4). Внимание

жителей региона обращается также на качественные стороны жизни, указывается необходимость повышения качества социальных услуг: доступность жилья (44%), медицинское обслуживание (31%) и решение проблем ЖКХ (31%). Треть населения обеспокоена экологической обстановкой, такое мнение превалирует в ответах городских жителей, что обусловлено расположением производственных мощностей и недостатком зеленых зон в городской черте, загазованностью от транспорта.

Несмотря на ряд трансформационных процессов, кризисных явлений в экономическом и социальном развитии, система ценностей остается неизменной и определяется в первую очередь ценностями семьи и здоровья (54 и 58% соответственно). Треть респондентов нацелены на достижение материальной обеспеченности (в течение обследования доли ответов изменялись в пределах статистической погрешности). Определенная иерархия ценностей подтверждается и при определении людьми своих главных интересов (табл. 5). С каждым годом важность счастливой семейной жизни и домашнего уюта возрастает, что, как и отмечалось ранее, является одним из факторов социальной атомизации. В период нестабильности, возрастания недоверия к различным общественным институтам

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашей области?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2015 г.
Увеличить зарплату	н. д.	н. д.	56,0	54,6
Создавать новые рабочие места	33,5	40,6	42,2	48,0
Строить доступное жилье	н. д.	н. д.	48,2	43,7
Улучшить медицинское обслуживание	37,9	37,5	44,1	31,3
Оздоровить природу	29,8	22,5	30,0	31,0
Решать жилищно-коммунальные проблемы	н. д.	н. д.	41,6	30,9
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	27,9	27,6	31,9	27,9
Усилить государственный контроль за экономикой	19,3	23,3	24,9	26,2
Быстрее строить новые дороги	21,8	16,3	33,2	25,5
Развивать малый и средний бизнес	25,3	20,9	16,7	23,5
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	22,3	19,8	23,2	17,2
Улучшать образование	11,3	11,9	31,5	17,1

Источник: Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008, 2010, 2012, 2015 гг.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «В какой области находятся Ваши главные интересы?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.	2012 г.	2015 г.
Мои главные интересы в семье и доме	46,5	65,1	67,0
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	12,6	12,3	12,9
Главное дело – обеспечить приличный заработок	8,1	7,9	8,5
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	4,4	4,0	3,2
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	5,7	5,2	5,3
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	2,3	3,4	2,2
Другое	1,3	0,5	0,9

Источник: Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008, 2010, 2012, 2015 гг.

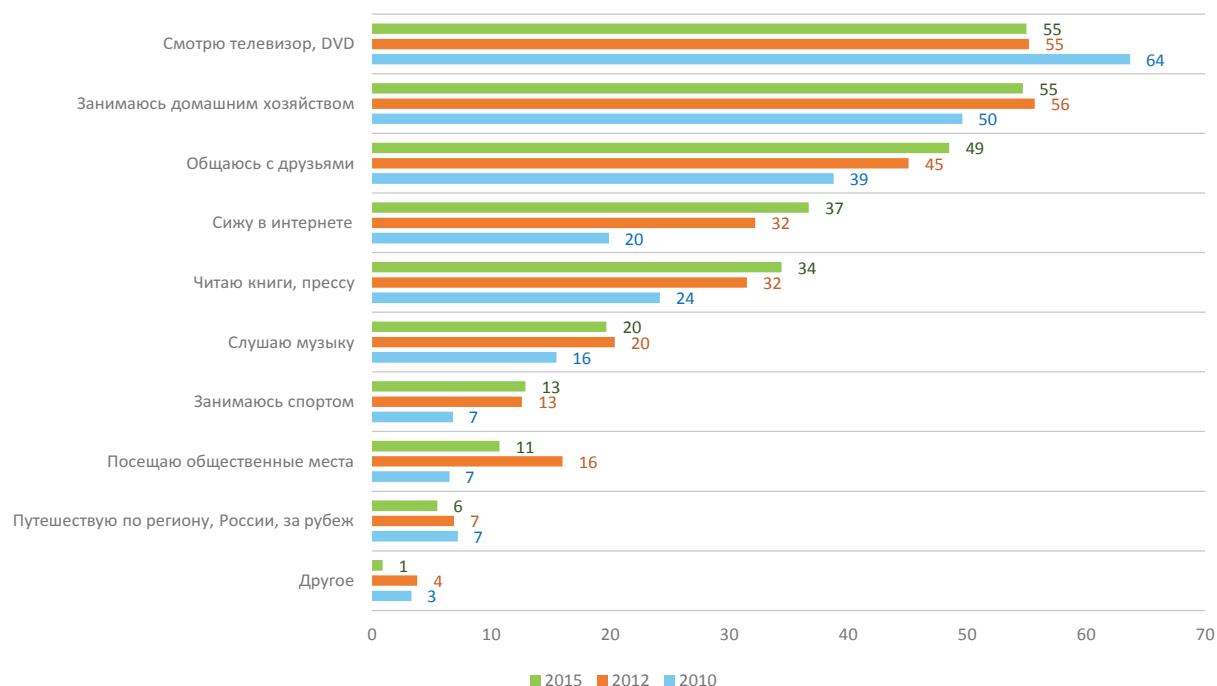

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите свободное время?», % от числа опрошенных

люди стараются находить поддержку в кругу близких людей, стремление к образованию, развитию профессиональных навыков, духовных и культурных интересов уходит на второй план.

Свободное время население региона проводит также преимущественно в домашней обстановке, занимаясь повседневными делами. Стоит отметить положительные изменения, направленные на повышение интереса к общению с друзьями, чтению книг и прессы, занятиям спортом. Все чаще просмотру телевизора предпочитают получение информации из сети Интернет (рис. 2).

После повышения интереса к посещению общественных мест в 2012 году к 2015 году он начал снижаться, что вызвано такими причинами, как отсутствие свободного времени (35%), финансовые трудности (24%) и предпочтение жизненно-необходимых приоритетов (21%), в то время как неудовлетворенность спектром и качеством услуг, оказываемых общественными организациями культуры и спорта, постепенно снижается (на 9 и 6% соответственно). Таким образом, на низкую культурную активность населения влияет нестабильная ситуация в стране и регионе: люди более озабочены обеспе-

чением своего материального достатка для решения повседневных домашних и семейных проблем, на посещение общественных мест, развлечения и развитие не остается ни свободного времени, ни материальных ресурсов.

Обобщая полученные результаты, стоит отметить, что социокультурное развитие Вологодской области в настоящее время характеризуется следующими особенностями:

– Ярко прослеживаются три уровня социально-территориальной идентичности. Первый уровень, наиболее высокий, включает поселенческую идентичность (интенсивность – выше среднего). Второй – региональную, где интенсивность идентичности населения возрастает, сплоченность укрепляется также в кризисные моменты экономического и социального развития. Третий уровень, объединяющий в себе общероссийскую и общечеловеческую идентичность, а также идентичность с жителями столицы и бывших союзных республик, является низким.

– Основу идентичности составляет то, что русские являются крупнейшей этнической группой среди населения. Вместе с тем проявляется толерантное отношение коренного населения к приезжим и представителям других национальностей.

– Большинство населения положительно оценивает место своего проживания и не собираются его менять, однако велика и доля людей, отмечающих значительные проблемы и недостатки в части уровня жизни населения, оказания социальных (здравоохранение, ЖКХ) и культурных услуг.

– Для улучшения жизни в регионе большинство населения считает необходимым увеличивать зарплату и создавать новые рабочие места, также жители области обращают внимание на качественные стороны жизни и указывают необходи-

мость повышения доступности жилья, качества услуг медицины и жилищно-коммунального хозяйства.

– Несмотря на четкое понимание существующих проблем, усугубляются тенденции низкого социального участия, чувства незащищенности от произвола чиновников и негативных ожиданий от ближайшего будущего.

– Ценностное поле жителей Вологодской области относительно стабильно, повышается стремление сосредоточиться на семье и близком окружении, домашних делах; в приоритетах обеспечения материального достатка на второй план уходят интересы повышения образовательного, профессионального и культурного уровней.

Полученные в ходе исследования реальные мнения жителей региона, на наш взгляд, должны быть в поле зрения представителей органов власти и учитываться при принятии управленческих решений с целью их эффективной реализации и принятия общественностью.

Важно отметить, что с переходом к постиндустриальной экономике роль человека в ней возрастает. Модернизационные изменения, общественные трансформации ставят задачу определения региональной политики, не только стремящейся к экономическому росту, но и к благу людей, повышению качества жизни. В этих условиях социально-экономическая политика является ни чем иным как способом управления поведением множества людей. Разработка территориальных стратегий требует все большего набора комплексных инструментов, необходимым является сочетание в эмпирических исследованиях статистических и социологических подходов. Когнитивные методологические подходы, основанные на узловых идеях передовых отраслей экономического знания – поведенческой, гуманистической и нейроэкономике –

предполагают совершенно иные подходы к территориальному планированию и развитию [6; 11]. В частности, относительно формирования институтов предлагается использовать алгоритм «снизу вверх»: изучение поведения индивидов, особенностей принятия ими решений, реакций на изменения в обществе, комплекса социокультурных характеристик приводит к формированию необходимости в институте и его созданию.

В условиях существующей в Российской Федерации дифференциации развития регионов, в том числе и в социо-

культурном развитии, институты, нормы и правила, насаждаемые извне на региональный уровень, изначально ставят под сомнение свою эффективность.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости использования социологических данных в управленческом процессе с целью повышения его эффективности. Данный подход не является новой парадигмой стратегического планирования развития территорий, он призван дополнить дизайн территориальных стратегий с учетом региональных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, Г. А. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика [Текст] / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева. – М. : РАГС, 2004. – 424 с.
2. Афанасьев, Д. В. Политическое недовольство и протестное поведение (на материалах ИСЭРТ РАН г. Вологда) [Текст] / Д. В. Афанасьев, Т. А. Гужавина // IV Международная социологическая конференция «Продолжая Грушина»: избранные тезисы конференции. – М. : РАНХиГС, 2015. – С. 220–223.
3. Барбаков, О. М. Регион как объект управления [Текст] / О. М. Барбаков // Социологические исследования. – 2002. – № 7.
4. Беспалова, Ю. М. Региональная культура в социокультурном пространстве России [Текст] / Ю. М. Беспалова // Словцовские чтения 99: Тезисы докладов, сообщений научно-практической конференции / под ред. Н. В. Яблонского. – Тюмень, 1999. – С. 237–243.
5. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010
6. Доклад о мировом развитии Всемирного Банка «Мышление, общество и поведение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://openknowledge.worldbank.org>
7. Лапин, Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст] / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : ИФРАН, 2010. – 36 с.
8. Ласточкина, М. А. Социокультурные факторы модернизации региона [Текст] / М. А. Ласточкина // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3–2. – С. 346–351.
9. Маркин, В. В. Региональная идентификация и социальное моделирование российских регионов: проблема социологической интерпретации [Текст] / В. В. Маркин // Региональная социология в России : сб. матер. социологических исследований. – М., 2007. – С. 9–11.
10. Межевич, Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе [Текст] / Н. М. Межевич // Псковский регионологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 3–22.
11. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст] / А. А. Шабунова, К. А. Гулин, М. А. Ласточкина, Т. С. Соловьева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
12. Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: Бытие и самосознание: автореферат на соискание ученой степени доктора культурологии [Текст] / И. Я. Мурзина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2003. – С. 8.
13. Проблемы социокультурной модернизации регионов России [Текст] : монография / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. – М. : Academia, 2013. – 416 с.
14. Фролов, Д. П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? [Текст] / Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2015. – № 1. – С. 14–37.

15. Шабунова, А. А. Социокультурные факторы общественной атомизации (на материалах Вологодской области) [Электронный ресурс] / А. А. Шабунова, М. А. Груздева // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 7. – Режим доступа : <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201413>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Груздева Мария Андреевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Gruzdeva M.A.

SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE VOLOGDA OBLAST: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

The modern stage of society's development makes new demands on the development of territorial strategies for the purpose of their effective implementation and achievement of the planned indicators. The integrated approach to the study and planning that take into account regional characteristics and institutional factors is required. In these conditions the socio-economic policy is aimed at managing behavior of many people and the relevance of considering behavioral factors and public opinion in the adoption and effective implementation of management decisions increases. The importance of studying socio-cultural specifics is substantiated in modern scientific discourse. The socio-cultural specifics is the basis for determining elements of the territorial structure; it can be deeply studied only by using sociological data. The article presents the analysis of results of the monitoring surveys of socio-cultural development of the Vologda Oblast, carried out by the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences in 2008, 2010, 2012 and 2015. The purpose of the work is to present significant changes in socio-cultural development of the region, as reflected in the opinion polls. During the synthesis of public opinion polls results we identify features and foundations of socio-territorial identification of the population and nature of the relationship with forced migrants and representatives of other nationalities. In addition, we consider people's estimates of their place of residence and their satisfaction with the provision of social and cultural services. The conclusion reveals preservation of the trends of low social participation and atomization, which are expressed in people's desire to find support in the narrow circle of immediate environment. Vital priorities of ensuring material wealth and conducting home affairs prevail in the period of crisis phenomena in economic and social development, reducing the population's interest to satisfy their cultural, educational and professional needs. The reasons for low social activity are the following: sense of insecurity from arbitrariness of officials and disbelief in the possibility of influence on the public and political situation in the region and the country, which also generates negative expectations in the near future. We make a conclusion about the importance of using social data as an important component of the information base for the adoption and effective implementation of management decisions.

Socio-cultural development, survey, public opinion monitoring, identity, cohesion, social activity, social atomization.

REFERENCES

1. Avanesova G. A., Astaf'eva O. N. *Sotsiokul'turnoe razvitie rossiiskikh regionov: mekhanizmy samooorganizatsii i regional'naya politika* [Socio-cultural development of Russian regions: mechanisms of self-organization and regional policy]. Moscow : RAGS, 2004. 424 p.
2. Afanas'ev D. V., Guzhavina T. A. Politicheskoe nedovol'stvo i protestnoe povedenie (na materialakh ISERT RAN g. Vologda) [Political discontent and protest behavior (on materials of ISERT RAS Vologda, Russia)]. *IV Mezhdunarodnaya sotsiologicheskaya konferentsiya "Prodolzhaya Grushina": izbrannye tezisy konferentsii* [International sociological conference "Continuing Grushin": selected conference abstracts]. Moscow : RANKhiGS, 2015, pp. 220–223.
3. Barbakov O. M. Region kak ob'ekt upravleniya [Region as object of management]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2002, no. 7.
4. Bespalova Yu. M. Regional'naya kul'tura v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii [Regional culture in the socio-cultural space of Russia]. *Slovtsovskie chteniya 99: tezisy dokladov, soobshchenii nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Slovtsovskii's reading 99: abstracts of reports, presentations of the research-to-practice conference]. Under editorship of N.V. Yablonskii. Tyumen', 1999, pp. 237–243.
5. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 goda* [The 2010 all-Russian population census]. Available at : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010
6. *Doklad o mirovom razviti Vsemirnogo Banka "Myshlenie, obshchestvo i povedenie"* [Report of world development of the World Bank "Thinking, society, and behavior"]. Available at : <https://openknowledge.worldbank.org>
7. Lapin N. I., Belyaeva L. A. *Programma i tipovoi instrumentarii "Sotsiokul'turnyi portret regiona Rossii" (Modifikatsiya - 2010)* [Program and standard tools "Socio-cultural portrait of Russia"]. Moscow : IFRAN, 2010. 36 p.
8. Lastochkina M. A. Sotsiokul'turnye faktory modernizatsii regiona [Socio-cultural factors in modernization of the region]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental studies], 2012, no. 3–2, pp. 346–351.
9. Markin V. V. Regional'naya identifikatsiya i sotsial'noe modelirovanie rossiiskikh regionov: problema sotsiologicheskoi interpretatsii [Regional identification and social modeling of Russian regions: problem of sociological interpretation]. *Regional'naya sotsiologiya v Rossii : sb. mater. sotsiologicheskikh issledovanii* [Regional sociology in Russia : collection of materials of sociological research]. Moscow, 2007, pp. 9–11.
10. Mezhevich N. M. Opredelenie kategorii "region" v sovremennom nauchnom diskurse [Determination of the category "region" in modern scientific discourse]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov regionological journal], 2006, no. 2, pp. 3–22.
11. Shabunova A. A., Gulin K. A., Lastochkina M. A., Solov'eva T. S. *Modernizatsiya ekonomiki regiona: sotsiokul'turnye aspekty* [Modernization of regional economy: socio-cultural aspects]. Vologda : ISERT RAN, 2012. 158 p.
12. Murzina I. Ya. *Fenomen regional'noi kul'tury: Bytie i samosoznanie: avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni doktora kul'turologii* [Phenomenon of regional culture: genesis and self-consciousness: Doctor of Cultural Studies dissertation abstract]. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo gos. ped. un-ta, 2003, p. 8.
13. *Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii : monografiya* [Problems of socio-cultural modernization of Russian regions : monograph]. Under editorship of N. I. Lapin, L. A. Belyaeva. Moscow : Academia, 2013. 416 p.
14. Frolov D. P. Imeyut li instituty znachenie dlya prostranstvennoi ekonomiki? [Are institutions valuable for spatial economics?]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economics], 2015, no. 1, pp. 14–37.
15. Shabunova A. A., Gruzdeva M. A. Sotsiokul'turnye faktory obshchestvennoi atomizatsii (na materialakh Vologodskoi oblasti) [Socio-cultural factors of social atomization (on materials of the Vologda Oblast)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research in social problems], 2014, no. 7. Available at : <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201413>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gruzdeva Mariya Andreevna – Junior Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.